
ПРИРОДА, ОБЩЕСТВО, ЧЕЛОВЕК

ВЕСТФАЛЬСКИЙ МИР И ЕГО ПРИНЦИПЫ ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Саямов Ю. Н.*

Автор обращается к истории Вестфальского мира, завершившего Тридцатилетнюю войну в Европе и создавшего Вестфальскую систему международных отношений, прослеживая эволюцию последней и анализируя ее принципы и значение применительно к современности. В статье рассматриваются разные точки зрения на возникновение Вестфальской системы международных отношений и ее последующую эволюцию. Отмечается, что в то время как одни продолжают считать принципы Вестфальского мира эталоном отношений между государствами, другие утверждают, что глобализация привела к размыванию суверенитета государств и вместе с этим – к кризису международных отношений на Вестфальских принципах, на смену которым должны прийти некие другие. Однако эти принципы, в частности, принципы национального суверенитета и равноправия государств, получившие с течением времени глобальное распространение, остаются основой международных отношений до настоящего времени.

Ключевые слова: Тридцатилетняя война, Вестфальский мир, суверенитет, Вестфальская система международных отношений.

The author appeals to the history of the Peace of Westphalia which concluded the Thirty Years War in Europe and established the Westphalian system of international relations while tracing its evolution and analyzing its principles and meaning as applied to the present time. Different views on the emergence of the Westphalian system of international relations and its subsequent evolution are considered in the article. It is shown that while some researchers are regarding the Westphalian principles as a model of relations between states, others are convinced that the globalization has led to a dilution of the states' sovereignty and, at the same time, to the crisis of international relations based on the Westphalian principles which should be replaced by some others. However, the Westphalian principles, in particular, the principles of the national sovereignty and equality of states having been globalized in the course of time and remain to be a foundation of international relations till now.

Keywords: Thirty Years' War, Peace of Westphalia, sovereignty, Westphalian system of international relations.

* Саямов Юрий Николаевич – к. и. н., заведующий кафедрой ЮНЕСКО факультета глобальных процессов МГУ имени М. В. Ломоносова. E-mail: y.sayamov@yandex.ru.

Триста семьдесят лет назад окончилась Тридцатилетняя война в Европе (1618–1648). Конфликт, которому суждено было продлиться 30 лет и втянуть в свою орбиту практически все европейские страны, вспыхнул в 1618 г. как религиозное столкновение между протестантами и католиками. Ее началом считается знаменитая Пражская дефенестрация (дословно: выбрасывание из окна) 23 мая 1618 г., когда чешские протестанты, восставшие против попыток рекализации со стороны чешского короля из дома Габсбургов, выбросили его представителей из высокого окна Пражского града в крепостной ров. Религиозный конфликт перерос в борьбу против доминирования Габсбургов в Европе. Развернувшись в Чехии военные действия вскоре распространились по территории Священной Римской империи, которая стала основной ареной борьбы [Алексеев 1961]. На ней Габсбурги с их династическими владениями в Центральной и Восточной Европе в союзе с большинством католических княжеств Германии, Испанией и Португалией, папским престолом и Речью Посполитой противостояли антигабсбургской коалиции в составе Франции, Швеции, Дании, протестантских княжеств Германии, Чехии, Трансильвании, Венеции, Савойи и Республики Соединенных провинций, как тогда назывались Нидерланды. Антигабсбургской коалиции в той или иной мере оказывали поддержку Англия, Шотландия и Россия. Конфликты за пределами Германии выливались в локальные войны: войну Испании с Нидерландами, Русско-польскую войну, Польско-шведскую войну и др. Боевые действия, развернувшиеся в Центральной Европе, главным образом на территории современной Германии, а также сопровождавшие их голод и эпидемии опустошили целые регионы и привели к истощению ресурсов противоборствующих лагерей. Армии обеих сторон, грабя население, передвигались из одного региона в другой в поисках пропитания и добычи. Многие города подвергались разграблению по несколько раз подряд. На юге Германии войну пережила лишь треть населения. Территориям, по которым прошла война, потребовалось больше века, чтобы восстановиться от ее последствий [Веджвуд 2012].

Тридцатилетняя война стала одним из самых тяжелых, разрушительных и кровопролитных конфликтов до мировых войн XX в. Противоборствующие стороны все больше чувствовали усталость от войны и, продолжая военные действия, начали искать пути к всеобщему урегулированию проблем, ставших причиной конфликта. Было понятно, что такая задача по силам только широко представительному общеевропейскому конгрессу высокого уровня, который стороны условились провести на территории Вестфалии – исторической области на северо-западе Германии, в двух соседних городах – католическом Мюнстере и преимущественно лютеранском Оснабрюке. Оба города становились на время конгресса нейтральными и демилитаризованными. Стороны с союзниками распределились по городам: шведские лютеране и представители империи расположились в Оснабрюке, в то время как представители Франции, Испании и Нидерландов заседали в Мюнстере.

4 декабря 1644 г. месса и пышная процессия ознаменовали открытие переговоров, которые заняли больше трех лет. Работу конгресса затрудняло то, что все европейские проблемы подлежали обсуждению, каждый участник при этом пристально следил за изменениями военной ситуации на разных фронтах, влиявших на переговоры и на последующее принятие трудных решений [Arndt 2009].

Первым решением конгресса в январе 1648 г. стало предоставление независимости Соединенным провинциям Нидерландов. Их, наконец, согласилась при-

знать Испания, которая таким образом освободилась от одного из своих противников, возможно, самого непримиримого и упорного. 30 января 1648 г. отдельно был подписан Мюнстерский мир, который прекращал 80-летнюю войну между Испанией и Соединенными провинциями. Республика Соединенных провинций Нидерландов и Швейцарский союз по условиям Вестфальского мира стали независимыми государствами и вышли из состава Священной Римской империи.

Что же касается основного содержания договора о Вестфальском мире, то он состоял из двух текстов на латинском языке, подписанных 24 октября 1648 г. в Мюнстере и Оснабрюке. Неурегулированным после Вестфальского мира оставался конфликт между Францией и Испанией до заключения Пиренейского мира в 1659 г., который нередко рассматривается как часть общеевропейских договоренностей. К этому времени независимая Каталония, столица которой Барселона в 1651 г. была вновь осаждена королевскими войсками, в следующем (1652) году капитулировала, впрочем, заручившись обязательством короля Филиппа IV подтвердить старинные каталонские привилегии. По Пиренейскому миру французский король Людовик XIV теперь отказывался от притязаний на Барселону. В обмен он получал другую каталонскую землю с французской стороны Пиренейского горного хребта – графство Руссильон, вошедшее в состав французского королевства [Ивонина, Прокопьев 1996].

Помимо перераспределения территорий между участниками конгресса, составившего внушительный список, Вестфальский мир определил новый характер отношений между императором Священной Римской империи и ее субъектами – имперскими сословиями, установив конституционные рамки, которые действовали в империи до прекращения ее существования в 1806 г.

Война серьезно изменила расстановку сил в Европе и мире. Она не привела к краху Габсбургов, но гегемония перешла к Франции. Упадок Испании стал очевиден. Швеция достигла цели превращения Балтики в «шведское озеро» и вступила в полувековой период великодержавия, продлившийся до конца Северной войны. Свыше 300 мелких германских государств получили фактический суверенитет при номинальном подчинении власти императора. Приверженцы крупнейших течений христианства на территории Священной Римской империи – католицизма, лютеранства и кальвинизма – обрели равные права. Итогом Тридцатилетней войны стало резкое ослабление влияния религиозных факторов на жизнь государств Европы. Их внешняя политика стала определяться экономическими, династическими и геополитическими интересами [Семченков 2009].

Важнейшим итогом Вестфальского мира стало формирование системы международных отношений в результате осознания правителями европейских государств необходимости упорядочить правила игры между собой и на европейской и мировой сцене в целом.

Основными принципами Вестфальской системы международных отношений, заложенными в Вестфальском мирном договоре, стали взаимное признание национального государственного суверенитета и равноправия государств. Эти принципы, получившие с течением времени глобальное распространение, остаются основой международных отношений до настоящего времени. Они подразумевают:

- приоритет национального интереса;
- принцип баланса сил;
- приоритет государств-наций;

- обеспечение государственного суверенитета;
- право государств требовать невмешательства в свои дела;
- равенство прав государств;
- обязательство выполнять заключенные договоры;
- признание международного права и применения дипломатии в международных отношениях.

При этом соблюдение договоров, уважение принципов и норм международного права и регулярная дипломатическая практика признаются важнейшими элементами двусторонних и многосторонних международных связей и неотъемлемым атрибутом отношений между государствами.

Вестфальский мир оказал огромное влияние на развитие международного права, определив новую систему его принципов. Вестфальский договор считается переломной точкой в становлении международного права и базовым документом, на основе которого получил свое развитие институт международно-правовых гарантий. На его основе была впервые сформирована декларативная теория международно-правового признания государств, согласно которой достаточно самого факта провозглашения нового государства для возникновения у него международной правосубъектности. Исходя из этого принципа, были признаны получившие независимость Швейцария и Нидерланды. Вышедшее на европейскую и мировую арену Московское государство стало одним из участников Вестфальских договоренностей. Было провозглашено равноправие европейских государств вне зависимости от государственного строя и веры. Страны с республиканской формой правления стали рассматриваться как равные с другими государствами в отличие от существовавшего ранее отношения к ним как к второсортным государственным образованиям. В рамках Вестфальского трактата впервые было сформировано понятие суверенитета государства как «права на территорию и верховенство». Признание принципа «суверенности национальных государств» закрепило за государствами роль основных субъектов международного права.

В Вестфальских соглашениях берут свое начало идеи общеевропейской безопасности и сотрудничества европейских государств в целях поддержания мира в Европе и на всей планете.

Для решений, принятых в рамках Вестфальского мира, использовалось творческое наследие голландского юриста, философа и государственного деятеля Гуго Гроция (1583–1645), который вошел в историю как отец международного права и основатель классической теории международных отношений, заложивший основы новых международно-правовых подходов в своем труде «О праве войны и мира». В отличие от других философов и правоведов Гроций объяснял возникновение права не божественным, а рациональным фактором, полагая, что причиной возникновения государственности и создания законов стала потребность людей в общении. Гроций считал допустимыми справедливые войны, которые по своей природе являются оборонительными и направлены на защиту граждан государства и их имущества. К недопустимым он относил несправедливые войны, в основе которых – агрессия, захват, порабощение, стремление взять чужое, что, по его мнению, противоречит естественному праву и законам мирного сосуществования. Исходя из того, что война должна быть обоснована, а ее средства и методы ограничены, Гроций впервые заявил о необходимости права ведения войн и права народов на основе уважения законов Бога и человека. Верховенство права

должно остановить безумие войны, дающее свободу совершать любые преступления. Право также должно регулировать и отношения между государствами по аналогии с тем, как оно регулирует отношения между людьми, преследуя цель всеобщего блага и справедливости. Идеи международного права, регулирующего отношения между государствами на принципах сотрудничества, равенства и светского начала, высказанные Гуго Гроцием, оказали существенное влияние на последующее развитие политико-правовой мысли и формирование теоретических основ нового светского юридического мировоззрения.

Учение Гуго Гроция и Вестфальский мир привели к созданию классического международного права и его распространению в глобальном измерении [Баскин, Фельдман 1990].

Сегодня существуют разные точки зрения на возникновение Вестфальской системы международных отношений и ее последующую эволюцию. В то время как одни продолжают считать Вестфальские принципы эталоном отношений между государствами, другие утверждают, что глобализация привела к размыванию суверенитета государств и вместе с этим – к кризису международных отношений на Вестфальских принципах, на смену которым должны прийти некие другие. В связи с этим в англоязычной литературе появился даже специальный сложносочиненный термин *Westfailure*, по смыслу обозначающий провал Вестфальских соглашений [Strange 1999: 345–354].

Говоря о проблемах Вестфальских принципов сегодня, отмечают, что:

– объем суверенитета государств предстает ограниченным внутренними и внешними факторами: государственные образования делятся частью своего национального суверенитета, вступая в международные организации и соглашения или принимая на себя международные обязательства в отношении внутренней жизни страны (например, отказ от применения смертной казни);

– Соединенными Штатами Америки проводится политика ограниченного суверенитета, которая подразумевает право США и их союзников на вмешательство во внутренние дела других государств, развязывание против них военных действий и вооруженное вторжение на их территорию, если от них якобы исходит угроза для США и мирового сообщества, как это было заявлено в качестве предлога для вторжения в Ирак в 2003 г., что позже не подтвердилось, или же существует острая необходимость гуманитарной интервенции в целях обеспечения прав человека, что было обоснованием бомбардировок Югославии в 1999 г. и тоже никакой реальной основы под собой не имело;

– действует примат института прав человека над институтом суверенитета, который самым активным образом продвигается США и их союзниками;

– за последние два-три десятилетия сложилось международное гуманитарное право, которое существенно ограничивает власть государства над его гражданами;

– происходит становление сетевого сверхгосударства – Евросоюза, который последовательно и целенаправленно преодолевает синдром национального государства, усматривая в этом суть и основное содержание европейского интеграционного проекта;

– один из основных принципов современного международного права – принцип самоопределения народов и наций – на практике нередко вступает в противоречие с двумя другими основными принципами – суверенного равенства государств и территориальной целостности государств;

– растет количество так называемых несостоявшихся государств, которые, запутавшись в международных долгах, кредитах и обязательствах, практически все более утрачивают возможность возврата к статусу полноценного суверенного государства;

– процессы глобализации размывают национальную идентичность стран, составляющую основу национального суверенитета;

– захлестнувшие многие страны мощные миграционные потоки, которые стали, по существу, новым «великим переселением народов», стремительно разрушают идентичность сложившихся национальных государств [Кортунов 2007].

Вопрос о суверенитете предстает сегодня достаточно сложным. Абсолютной полнотой суверенитета в быстро глобализирующемся мире XXI в., скорее всего, не обладает никто, поскольку вряд ли найдется государство, не состоящее ни в одной международной организации, не участвующее ни в одной международной конвенции и не имеющее никаких международных обязательств по двусторонним или многосторонним соглашениям. Поэтому речь может идти о реальном суверенитете, который остается у государства за пределами его международных обязательств. Государства-лидеры, как правило, придают своему суверенитету и соответственно независимости поведения на мировой арене большое значение, стараясь не связывать себя международными обязательствами и участием в наднациональных структурах за исключением самых необходимых, таких, например, как членство в ООН. В создаваемых ими или под их эгидой международных объединениях и военных блоках они обычно стремятся занять руководящие позиции. Известны случаи, когда ведущая держава пренебрегает своими международными обязательствами, чтобы утвердить свой суверенитет и развязать себе руки для действий в собственных интересах на мировой арене. В их числе – военные предприятия против других государств без мандата и в обход решений ООН, другие нарушения Устава этой всемирной организации, которые выражаются в том числе в экономических и политических санкциях, противоречащих духу и букве международного сотрудничества.

В наднациональных образованиях суверенитет и независимость поведения участников зависят от того, насколько эта организация авторитарна, бюрократизирована и подвержена влиянию государств, занимающих в ней ведущие позиции. Именно в силу этих причин была малоэффективной Лига Наций, оставившая о себе не лучшие воспоминания в истории международных отношений. Теперь, похоже, ее ошибки приумножает Евросоюз, в котором диктат бюрократов под руководящим и направляющим влиянием ведущих держав не пожелала дальше терпеть Великобритания, заявившая о своем выходе.

В то же время немало государств в неузнаваемо изменившемся после Вестфальского конгресса мире не особенно заботятся о своем суверенитете, подчас вполне сознательно уступая его тому или иному полюсу силы, вассалами которого они, по существу, готовы стать добровольно в современном варианте. Оценивая общее положение дел, известный американский политик и дипломат Генри Киссинджер в своем интервью немецкой газете *Die Welt* в мае 2003 г. констатировал, что «Вестфальский порядок находится в состоянии системного кризиса. Невмешательство во внутренние дела других стран отброшено в сторону в пользу концепта всеобщей гуманитарной интервенции или всеобщей юрисдикции. Это осуществили не только США, но и многие западноевропейские страны. Принци-

пы Вестфальского мира, которые базировались на суверенитете государств и рассматривали нарушение международных границ международными структурами как агрессию, уходят в прошлое» [Kissinger 2003]. Однако далеко не все согласились бы с тем, чтобы, уйдя от Вестфальских принципов, оказаться в своего рода новом Средневековье с некоей доминирующей державой типа Священной Римской империи. Неконтролируемый распад международных отношений, основанных на Вестфальских принципах, мог бы иметь своим следствием хаос и суверенитет только для тех, кто готов и имеет достаточно сил, чтобы преступить нормы международного права и законности. О суверенности тех, кто способен пойти на чрезвычайные меры, чтобы обеспечить решение «задачи высшего уровня» для данного государства, размышлял еще немецкий политолог, «коронованный юрист Третьего рейха» Карл Шмитт [2010].

Современная критика принципов Вестфальской системы сводится к утверждениям о примате прав человека по отношению к государственному суверенитету и рассуждениям на тему неспособности национальных государств обеспечить эффективное управление в условиях глобализации [Кортунов 2007]. Альтернативными решениями при этом выступают предложения о тех или иных ограничениях суверенитета государств и введении международного контроля, когда речь идет о правах человека и их массовых нарушениях в особо опасных формах – геноцида и этнических чисток. Для управления предлагается использовать сетевой принцип и построенные на этой основе структуры для решения глобальных проблем.

Действительно, сегодня идея глобального управления продвигается в том, что касается активизации и усиления роли ООН в мировом пространстве, и распространяется на отдельные сферы, в частности, под эгидой ЮНЕСКО обсуждается проект глобального управления наукой, разрабатываются предложения ученых по интерфейсу науки и глобальной политики. Речь идет в том числе о формировании эффективных международных структур и механизмов, способных обеспечивать жизненно важные для человечества задачи развития перед лицом глобальных проблем и возникающих новых угроз и вызовов, бороться с ними, подавляя терроризм, организованную преступность, наркотрафик, торговлю людьми и другие опасные проявления, получившие глобальное распространение. Однако такие структуры и механизмы должны создаваться и действовать на основе легальных международно признанных процедур, соответствующих Уставу и принципам ООН таким образом, чтобы не вызывать подозрений в их необъективности, произволе и двойных стандартах.

«Вестфальский суверенитет», который понимался как политическая система недопущения внешнего влияния на внутреннюю политику независимых государств, видимо, и в самом деле отчасти «размывается» современными процессами, но это отнюдь не означает конец суверенитета, который в новых условиях наполняется новым содержанием [Фельдман, Барабанов 2007].

Суверенитет, как известно, не был однородным и однозначным применительно к международной практике, состоянию и поведению разных государств в разные времена и при разных обстоятельствах на протяжении всего периода после Вестфальского конгресса.

Борьба за суверенитет, его утверждение в мире, выход на мировую арену большого количества новых государств из числа бывших колоний и управляемых

территорий, которые обрели свой суверенитет и независимость, меняющиеся представления о значении суверенности государств – все это позволяет рассматривать распространение принципа суверенитета в мире как глобальный процесс, который имеет особое, основополагающее значение для формирования международных отношений в различные геополитические эпохи.

Обращаясь к итогам и последствиям Вестфальского мира 1648 г., следует отметить, что в наиболее благоприятных условиях после войны оказалась Франция. Принцип политического равновесия, под знаменем которого Франция выступила в Мюнстере и Оснабрюке, обеспечил ей в реальности политическое преобладание. Ее самые опасные противники – Испания и Священная Римская империя – утратили свои позиции, Англия была ослаблена, а соседние Германия и Италия пребывали в состоянии раздробленности. Теперь для Франции, вступавшей в период расцвета абсолютизма и влияния на мировой арене, возникал исторический шанс выдвинуть требования о возврате к своим «естественным границам», ссылаясь на хроники древних франков и галлов, монархий Пипина Короткого и Карла Великого и на другие доказательства французских прав на немецкие и итальянские территории. Были созданы особые «присоединительные палаты», в которых французские юристы занимались выявлением и обоснованием прав короля на ту или иную территорию за пределами Франции. В дальнейшем, развиваясь по французскому шаблону, процесс обоснования прав на территории и их захваты вместе с необходимым информационным обеспечением приобретает глобальный характер [История... 1990].

Однако принцип политического равновесия, который принес успех Франции, обернулся для нее своей противоположностью, как только европейские государства ощутили угрозу от ее усиления и попыток захватов новых территорий; они начали объединяться против Франции, явно недооценившей возможности противодействия Голландии, к тому времени уже могущественной буржуазной республики. Направив свои устремления на захват Бельгии, король Франции Людовик XIV столкнулся с сопротивлением Голландии, на кораблях которой, испытывая нехватку собственных, Франция обеспечивала связь со своими обширными заморскими колониями. В коалиции с Англией и Швецией Голландия остановила продвижение Франции, которая, однако, присоединила к себе по Аахенскому миру (1668) ряд территорий, включая город Лилль. Конфликт был непродолжительным (1667–1668), но он показал, что всякое наступательное действие теперь вызывает противодействие и образование противостоящих коалиций. Тем не менее Людовик XIV вскоре развернул новое военное предприятие в 1672–1679 гг., получившее название Голландской войны. Ему удалось развалить Тройственный союз Англии, Голландии и Швеции и побудить недавних противников (Англию и Швецию) выступить на французской стороне. В результате развернувшихся действий победоносное шествие французов с союзниками чуть не ознаменовалось захватом голландского Амстердама. Отстоять город голландцам удалось, только открыв плотины и затопив страну. Нимвегенский мир на основе серии договоров между участниками Голландской войны, подписанных в 1678–1679 гг. в голландском городе Нимвегене, стал пиком могущества Франции, которой удалось присоединить еще ряд важных территорий, в том числе Лотарингию. Двумя годами позже, в 1681 г., Людовик внезапно захватил Страсбург. Опасаясь турецкой угрозы, которая нависла над Венной, Испания и Священная Римская империя по со-

глашению в Регенсбурге (1684) признали за Францией все произошедшие присоединения.

Столь явное усиление Франции встревожило всю Европу. Вставший во главе Голландской республики выдающийся политический деятель и дипломат принц Вильгельм III Оранский (1672–1702) был человеком действия. В свое время он не остановился перед непростым решением об открытии плотин и затоплении собственной страны, что спасло город Амстердам от захвата французами. Теперь принц развернул широкую кампанию, направленную на изоляцию Франции как самой большой опасности для политического равновесия и стабильности в Европе. Он проявил немалую решимость и дипломатическое искусство для создания тайного антифранцузского союза – Аугсбургской лиги. В намерении привлечь на свою сторону Швецию – союзника Франции он нашел поддержку со стороны руководившего с 1680 г. иностранными делами Швеции графа Бенгта Оксеншерны (1623–1702). Эта фамилия была хорошо известна в Европе, поскольку Аксель Оксеншерн (1583–1654), государственный секретарь Швеции при короле Густаве II Адольфе и его дочери Кристине и, возможно, величайший государственный деятель в истории этой скандинавской страны, явился одной из центральных фигур Тридцатилетней войны и мирного урегулирования в Вестфалии. Для Швеции союз с Голландией оказался весьма дальновидным дипломатическим ходом. После так называемой Славной революции, как принято обозначать государственный переворот в Англии в 1688 г., в результате которого король Яков II Стюарт был отстранен от власти, Вильгельм Оранский стал английским королем. В совместном правлении со своей женой Марией II Стюарт, дочерью свергнутого короля Якова II, он остался на королевском престоле до своей смерти в 1702 г. Переворот встретил широкую поддержку среди самых разных слоев английского общества. Впоследствии Томас Маколей, известный государственный деятель и историк викторианской эпохи, оценит это событие как центральное в английской истории. Не только Маколей, но и другие английские историки разного времени практически единодушно дают Вильгельму III как правителю Англии и Шотландии высокую оценку. Во время его правления были проведены глубокие реформы, заложившие основу политической и хозяйственной системы страны. В эти годы начинается стремительный взлет Англии и ее превращение в могучую мировую державу. Одновременно закладывается традиция, по которой власть монарха ограничивается рядом законоположений, установленных фундаментальным «Биллем о правах английских граждан».

Для России Вестфальский мир стал исходной точкой разворота в сторону Европы. С этого времени стратегия и тактика российской дипломатии начинают определяться не только географическим положением страны, ее возраставшими политическим влиянием, экономической мощью и военной силой, но и востребованностью России в контексте сложившейся в результате заключения Вестфальского мира системы международных отношений [Поршнева 1976].

Однако путь России к Вестфалю был тяжелым. Почти четверть века изнурительной Ливонской войны сменили полоса междуцарствия и вскоре последовавшие за ней годы Смутного времени (1598–1613), которые отсрочили еще на 15 лет вступление России в европейский процесс. Начиная с первых Романовых – Михаила Федоровича (1613–1645) и его сына Алексея Михайловича (1645–1676) – уча-

стие России в европейской политике активизировалось. Несмотря на то что непосредственно в основных событиях Тридцатилетней войны Россия не участвовала, именно к этому периоду относится ее попытка «продать» Польшу как перегородку, отделяющую ее от Западной Европы, и одновременно решить задачу воссоединения Московской и Западной Руси (Литвы).

Под влиянием России «вся система государств в Восточной Европе незаметно трансформировалась. Выступив против универсалистских амбиций Габсбургской империи, исходивших из наследия Первого Рима (Римской империи) и Второго Рима (Византийской империи), Россия после Вестфалья выбрала путь, который помог становлению в Восточной Европе устойчивых геополитических структур – национальных государств. Во многом благодаря России Центральная и Восточная Европа приобрела те очертания, которые она сейчас имеет» [Поршнеv 1970].

Как свидетельствует известный французский историк А. Рамбо в своем знаменитом «Сборнике инструкций послам и министрам Франции», шведская королева Кристина повергла в изумление французскую дипломатию, когда настояла на включении в текст Оснабрюкского договора от 24 октября 1648 г. упоминание Московского государства как союзника Швеции по Столбовскому миру 1617 г. [Rembault 1890].

Россия вошла в список 50 европейских государств, которые фигурировали в Мюнстерском и Оснабрюкском договорах и тем самым в числе вершителей судеб Европы, хотя и заняла в этом списке со сложной иерархией предпоследнее (49-е) место, оставив после себя только Трансильванию. Россия, войдя в состав гарантов Вестфальского мира, должна была теперь выстраивать свою внешнюю политику таким образом, чтобы она не вступала в противоречие с нормами и договоренностями, выработанными в Мюнстере и Оснабрюке, и тщательно учитывала постоянно менявшийся контекст европейской и мировой политики и складывавшийся баланс сил на международной арене.

Царствование Алексея Михайловича Романова, взошедшего на российский трон за три года до Вестфальского мира, отнюдь не случайно становится временем, когда Россия начинает все более уверенно заявлять о себе на международной арене. Ее разворот в сторону Европы, занявший почти два столетия, в основном завершился. В ходе Тридцатилетней войны Московское государство уже оказывает свое влияние на ее процессы и завершение посредством набирающих активность внешнеполитических контактов и дипломатии. Геополитические горизонты России расширяются с начавшимся освоением Сибири и продвижением на восток. В 1648 году – году заключения Вестфальского мира – Семен Дежнев открывает пролив между Азией и Америкой и проходит из Северного Ледовитого в Тихий океан. В 1654 г. в Китай направляется первое русское посольство.

Литература

- Алексеев В. М. Тридцатилетняя война. Л. : Учпедгиз, 1961.
- Баскин Ю. Я., Фельдман Д. И. История международного права. М. : Международные отношения, 1990.
- Веджвуд С. В. Тридцатилетняя война. М. : АСТ, Астрель; Полиграфиздат, 2012.

Ивонина Л. И., Прокопьев А. Ю. Дипломатия Тридцатилетней войны. Смоленск, 1996.

История средних веков: в 2 т. Т. 1 / под ред. З. В. Удальцовой, С. П. Карпова. М. : Высшая школа, 1990.

Кортунов С. В. Крушение Вестфальской системы и становление нового мирового порядка // Мировая политика / под ред. С. В. Кортунова. М. : Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2007.

Поршнев Б. Ф. Франция, Английская революция, европейская политика в середине XVII века. М. : Наука, 1970.

Поршнев Б. Ф. Тридцатилетняя война и вступление в нее Швеции и Московского государства. М. : Наука, 1976.

Семченков Я. С. Тридцатилетняя война 1618–1648 гг. М. : Рейтар, 2009.

Фельдман Д., Барабанов О. Если Вестфаль и болен, то этот больной скорее жив, чем мертв... // Международные процессы. 2007. Т. 5. № 3. С. 104–113.

Шмитт К. Государство и политическая форма. М. : Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2010.

Arndt J. Der Dreißigjährige Krieg 1618–1648. Stuttgart : Reclam, 2009.

Kissinger H. Frieden ist ein relativer Begriff // Die Welt. 2003. Mai 04.

Rembault A. Recueil des instructions donnees aux ambassadeurs et ministers de France depuis les traits de Westfallie jusqu'a Revolution francaise, v. Russie, livre premier. Paris, 1890. P. X.

Strange S. The Westfailure System // Review of International Studies. 1999. No. 25(3). Pp. 345–354.